

Швеция:
Шах демократии

Исландия:
**Падение финансовых
королей**

Финляндия:
Из чего делать доски?

Готланд:
Игра в средневековье

Санкт-Петербург:
**Соотечественники
проходят в ферзи**

Латвия:
**Новая фигура на
энергетическом поле**

Северная Европа:
Политика против экономики

EUR 5,90

ISSN 1456-8179

9 771456 817016

Остров кладов и овец

Наталия ГРАЧЕВА

Собственно, автор у этих путевых заметок не один. Пятеро искателей приключений, граждане Финляндии, России и Швеции, четверо из которых работают в журнале «Новые рубежи», решили прожить несколько дней на Готланде – одном из самых необычных островов Балтийского моря – и проверить, что из его чудесных историй можно отнести к банальному экскурсионно-туристическому фольклору, а что и впрямь способно поразить воображение. Поучаствовать в событиях, пообщаться с островитянами и совершить пару подвигов – таков был план «выездной редколлегии», выполнить который мы честно пытались трое суток.

Как стать археологом

Белая пыльная дорога вильнула и уткнулась в широкое поле, заросшее золотистой, ломкой от солнца травой. Тишина, там и сям разбросанные по земле валуны. Именно здесь разворачиваются сегодня события очередного Большого Приключения шведских островитян – жителей Готланда, «страны в стране», живого куска истории, сохранившегося под напором штормов, войн и современной цивилизации. Первые слова нашей провожатой, археолога Гуниллы Викман-Нидолф, слегка озадачили: «К счастью, пять веков здесь только паслись овцы». Оказывается, это к ее, то есть археологическому, счастью. И к нашему, конечно, поскольку представителей НР пригласили поработать на раскопках средневековой усадьбы. Место это для научных изысканий было выбрано потому, что его, грубо говоря, не «ковыряли», то есть, не пахали, не приспособивали под бомбоубежища, траншеи или дороги. В то же время на нем ничего не строили, а потому остатки жилищ вот так, запросто, пребывают у самой поверхности, едва прикрытые утрамбованной копытами овец землей.

Права и обязанности «копателей» нам изложили минут за десять. Заклучались они в пяти «нельзя» и одном «можно». Нам, как и всем добровольцам, съезжающим каждое лето на остров, не рекомендовалось перегреваться на солнце, прятать в карманы находки, уничтожать «неинтересные», на наш непросвещенный взгляд, предметы, разбрасывать камни и, собственно, копать. А разрешено было, сидя на корточках, скрести сапкообразным инструментом светло-бурую жесткую землю, нежно выковыривая руками или маленькими острыми мастерками все, что не относится к понятию «почва». В крошечном музейчике Лангхаммарса, северной оконечности готландского острова Форе (что в переводе значит «овечий»), нашей небольшой команде показали все, что мы теоретически можем обнаружить: ржавые железяки, окаменевшие овечьи катышки, броши и заколки для накидок, бронзовые пряжки, предметы утвари, монеты с отчеканенными на них толстыми баранами, камни с дырками посередине, служившие грузилами для сетей, кости людей и животных, а также наконечники стрел в ассортименте. Была озвучена и главная цель раскопок: понять, по какой причине хуторок из двух больших процветающих домов, населенных людьми и домашними животными, прекратил существование. Пока на определенные мысли наводили лишь говорящие о «вооруженном конфликте» находки – боевой топорик и острия металлических орудий. На рабочем плане уже обозначились линии стен, определились назначения помещений: зал, кухня, спальня. «А если с металлодетектором?...» – невольно выдыхает один из

нас. «А зачем? – вяло отмахивается Гунилла. – Серебро у нас теоретически везде можно найти, а вот такие два дома в полной неприкосновенности... Это ж историческая среда, тут ничего нельзя нарушать. Мы их остороженько откроем, расчистим, каждый камушек оставим на своем месте, зайдем в каждую комнату...» Казалось, она сейчас добавит: «И будем жить».

Дело в том, что и в островной столице городе Висбю, и во всех остальных населенных пунктах, так именно и живут: в том, что досталось от предков. За городскими стенами Висбю террасами в три этажа дружно, плечом к плечу, вросли в булыжные мостовые жилища 13, 14, 15, 16, 17, 18 веков. Если, заглядывая в окно первого этажа, опускаешь глаза вниз – а пол комнаты расположен ниже уровня тротуара – стало быть, над крышей домишки уже пролетело не одно столетие. Более невероятной картины представить себе невозможно, и потому археологам-самоучкам, вгрызающимся в историю исключительно по зову сердца, приезжать сюда даже не рекомендуется. Как раз сердце, в первую очередь, и не выдерживает наступающего перевозбуждения. И тут необходимо сделать небольшое отступление.

Золотая лихорадка

«Черные копатели» – главная беда острова. Охотники за сокровищами умудряются провозить на Готланд всевозможные «точные приборы», потроша с металлоискателями подвалы, фундаменты и пещеры. Да и местные жители

далеко не всегда «сдают в казну» найденные на собственных участках ценности, несмотря на обещанное вознаграждение – около одной восьмой стоимости. Правда, сумму выплат определяют специалисты, в каждом конкретном случае оценивая историческую, культурную и материальную ценность объекта. За золотое кольцо 400 года весом в 12 граммов его «сдатчица» получила лишь около 7 тысяч крон (размер месячной квартплаты), из них 6 тысяч за драгметалл и 850 крон в качестве награды. А вот готландец Бьерн Энгстрем за 65 килограммов серебряных украшений и колец (в той же «викингской кладо- ▶

Длинные дома викингов с каменными стенами и покатыми соломенными крышами внутри были теплы, надежны и просторны. В них было удобно и работать, и устраивать шумные празднества.

В земле Готланда хранятся сотни кладов. Одним удается откопать в собственном огороде скрученную в жгуты серебряную проволоку или слитки, другие находят настоящие музейные сокровища: монеты и изысканные украшения.

Рейно Аспота

Корабли здесь «плывут» даже под сводами храмов.

вой» было обнаружено еще и 20 кг бронзовых изделий) обогатился на 2,1 млн. крон, что равно цене трехкомнатной квартиры в Висбю. Бывают и «тяжелые случаи». Например, до сих пор не выплачены деньги за трехкилограммовый серебряный клад, откопанный двумя пареньками, немногословными братьями Эдвином и Арвидом Сванборгами в 2006 году. В интервью журналистам невозмутимый 20-летний Эдвин весьма характерно описал буйство чувств, охватившее его в момент обнаружения сокровищ: «Ну... я даже сказал "ой!"». Реакция властей оказалась еще более сдержанной. Исследуя место, где братья нарыли груды монет и браслетов тонкой работы времен викингов, ученые начали находить все новые и новые вещи. Получилось так, что к этой «прухе» братья уже не имели прямого отношения. Музейные экспонаты «лезут» из земли до сих пор, а награда никак не может найти героев, ведь определить их «минимум» теперь крайне сложно, к тому же неизвестно, когда сокровищница отдаст «последнюю каплю».

Случается и так, что люди просто не осознают ценности находок, используя их в быту, переплавляя в современные украшения или просто складывая в чуланах. Говорят, что древности есть в каждом доме готландцев, просто иногда их трудно распознать. Так, однажды заколка в волосах пятнадцатилетней девчушки оказалась частью сбруи королевского коня, а обшитые материей пуговицы на пожелтевшей наволочке, постелен-

ной на дно «семейного» сундука – тонкими серебряными денежками. Всего на Готланде найдено около 700 «официальных» хранилищ золота и серебра, а сколько здесь есть так называемых «незаявленных», никто не знает. Причин столь высокой «кладоносности» омываемого морем пятка земли в 3 140 квадратных километров несколько. Ценности после успешных дальних походов зарывали викинги. Награбленное добро прятали и «местные» пираты. Недаром в одной из церквей до сих пор хранится старинная молитва: «Господи, сделай так, чтобы чей-нибудь корабль сегодня

выбросило на наши камни!». Некоторые мелкие островки буквально жили разбоем, зажигая фальшивые огни, заманивавшие суда на мели. Экипаж уничтожался. Женщин, правда, щадили и даже брали в жены, поэтому можно сказать, что кровь у готландцев исконно «интернациональная». Трюмы обчищались, а борта шли на растопку – деревья на каменистых клочках суши не хватало. Деньги и украшения «страховали» также иноземные купцы, использующие расщелины в скалах и глубокие ямы в качестве «банков». Позже, когда слава о богатом ганзейском Висбю разнеслась по миру и алчные «гости» принялись навещать сюда с огнем и мечом, самые обычные жители всех слоев тоже начали старательно «маскировать» свою собственность по принципу «подальше положишь – поближе возьмешь». Роль шкатулок выполняли порой даже кирпичики из легкого в обработке известняка, полые внутри и вмурованные в стены домов.

Все изложенное в этом отступлении наша группа знала уже давно, а кое-что даже успела увидеть своими глазами. В тихой усадьбе (мы остановились, чтобы полакомиться зажаренным на вертеле барашком) один из нас поинтересовался у простецкого вида мужичка причиной странного вида встреченной неподалеку овцы. Дело в том, что рога у мохнатой скотины росли парами, аж четыре штуки, что невольно навело на мысль о мутантах и прочей нечисти (уже потом, заглянув в справочники, мы убедились в том, что через левое плечо можно было не плевать: тут действительно процветала когда-то древняя порода). Крестьянин, удивленный более-менее внятной шведской речью иностранцев, охотно объяснил: «Ну да, бывает четыре рога, но теперь тут все в основном с двумя рогами – и мужчины, и женщины. М-м.. Овцы и бараны, если ты эти слова пони-

Череп – не просто жутковатое украшение. Внушительные рога были призваны отгонять от жилища злых духов.

Рейно Аспота

маешь. А есть совсем безрогие, их стричь легче». После этого он развязал холщовую сумку и вытащил маленькое копыто. «А на ногах у них вот это», – сказал он. Чтобы прервать лекцию, пришлось восхититься «фольклорной» торбой, ручка которой держалась на скрученной кольцами мятой проволоке. Дядька приосанился. «Серебро! – сказал он и для наглядности сжал пальцами мягкий металл. – У нас малина этим была подвязана, еще бабушка ее на столбик накрутила. Из земли где-то вытащила проволоку, думала – после военных осталась. Так бы и висела, если бы я не догадался. Почистил маленько – и заблестела. Это ж дорого! Вот, сделал себе сумку – совсем другое дело!»

Поле чудес

Сами понимаете, что на подступах к «археологическому району», когда ученая готландка, гремя оцинкованными ведрами, потопала напрямик к месту работ, в голове у нас стучали лишь два слова: золото – серебро. Но для начала нам попались драгоценные камни.

«Хотите, пройдем мимо поющего валуна?» – спросила Гунилла, ткнув пальцем в гранитную покатающую махину, словно выкатившуюся из сказки о богатырях: «Налево пойдешь...». Археолог сунула нам в руки по инструменту из серии «оружие пролетариата». «Бейте!» – коротко скомандовала она и долбанула гладким булыжником по валуну. Неожиданно камень ожил и послушно издал протяжный звук, похожий на смесь колокольного и органного. «А вы ухо приложите!» – посоветовала наша проводница. Забыв о кладах, мы тюкали гранит

Вот так, потихоньку на музейную экспозицию и наскребли! Самое удивительное это то, что земля здесь напоминает слоеный пирог. На территории средневековой усадьбы было найдено бронзовое украшение куда более раннего периода. Возможно, брошку откопали сами хозяева при строительстве дома, а потом пользовались ею и обронили или спрятали, покидая в спешке жилище.

Pelle Aulina

Каждый день археолог Гунилла Викман-Нидолф ходит на работу мимо «поющего» камня, посверкивающего кристаллами гранатов.

и слушали звон, пока кто-то не заметил, что бок глыбы кое-где окрашен чем-то красновато-розовым, словно сверху вниз льются от наших ударов тонкие струйки крови и разбрызгиваются каплями. «Обычные гранатовые кристаллики, ничего особенного, – сказала Гунилла. – Разве что геологу интересно. Вот на рунических камнях можно увидеть надписи, изображения змей, коней, человеческих фигур. Такие часто ставились на границах владений. В Висбю есть прекрасные экземпляры разных периодов...». Мы печально молчали, не сводя глаз с певучего валуна, и «неистовая археологиня» сжалась: «Ну лад-

но, этот тоже ничего, музыкальный все-таки. Возможно, он внутри полей, с большими кристаллами. Но не резать же его! Тут все должно оставаться на своих местах. Историческая среда...».

Мы цепочкой потянулись к длинной белой стенке из плоских кусков известняка. Возле нее, на прямоугольнике со снятым дерном, нам и предстояло послужить истории. «Если будете скрести медленно, то не успеете ничего найти, – напутствовала нас Гунилла. – А если слишком быстро – тоже плохо, все пропустите. Так что, старайтесь умеренно. То, что не нужно, складывайте потом в ведра – я буду просеивать».

Первые пять минут сосредоточенного царпанья неожиданно дали хороший результат – пару косточек, черепок и железку. Одновременно вспомнил многозначительный вопрос ученой: «Почему они покинули дом?». Клады кладами, а работка у нас, похоже, опасная. Как нарочем сейчас себе баночку чумных останков... И за этот риск, между прочим, обычные волонтеры еще и платят по 200 крон в день! Мрачные мысли прерывает возглас: «Есть!» Наверное, никто и никогда еще так не радовался гвоздю, как наша пятерка кладоискателей. Большой ржавый заостренный стержень с круглой выпуклой шляпкой на номинал хлипкий подберезовик, покрытый струпами. Гунилла была довольна, в ее руках, словно из воздуха, появился полиэтиленовый мешочек с указанной на нем датой. Изделие 14 века было бережно водружено в прозрачные закрома. В последующие пятнадцать минут гвозди нашли все, но радость по поводу обретения новых кривых «красавцев» и ржавых «голубчиков» не утихла. Впору было задуматься о том, сколь быстро человек переориентируется на новые ценности: так, попадая на африканские экзотические острова, ►

Вероника Пеннанен

Белый остров, как сон, словно вот-вот исчезнет в море. Здесь, совсем рядом, в собственном доме со специально оборудованным кинотеатром в подвале жил режиссер Бергман, знавший на Форе каждую тропку, каждую земляничную поляну.

мореплаватели когда-то начинали вести торговлю на стекляшки и ножи. Через полчаса коллекция стала разнообразней. Гунилла охотно объясняла: «Скоба, застежка от серыги...». Сломанный рыболовный крючок привел всех в восторг, а наконецник стрелы, извлеченный самым везучим из команды, вызвал острый приступ зависти у не столь удачливых коллег. Наша наставница взяла наполненные «отбросами» ведра и пошла «мыть золото» к напоминающему ткацкий станок приспособлению, в мелких ячейках которого застревают все «неопознанные объекты». Короткая «смена» была окончена. От средневекового дома мы отправились в самое теплое местечко острова – на пляж. Правда, не совсем обычный.

Белое на белом

Действительно, странно было бы удовольствоваться лишь средневековым, когда находишься в краю поистине безграничных возможностей. Спустя пять минут мы безоглядно рухнули в куда более древние времена, попав на этот раз в царство палеонтологов. Будучи автором путевых заметок, обязанным скрупулез-

но описывать «подходы» к примечательным объектам, вынуждена предупредить: различить данную цель путешествия в пасмурный день трудно. Просто вдоль белой дороги простирается нечто «белое на белом». Белесое туманное небо, такого же цвета море в дымке, в тон – земля, а вернее, береговые камешки. Выглядывает солнце, но белизна остается: просто появляются контуры и оттенки, море темнеет, камни обрастают тенями. Кое-где поднимаются ввысь исполинские белые фигуры, рауки – естественные скульптуры, образовавшиеся в древности. Море билось в мягкие породы, «вылизывало» их и разрушало. Берег сглаживался, уступая мощи волн. Остались лишь напоминания о былом величии известняковых скал, причудливые «часовые острова», свидетельствующие о неумолимом беге времени и не желающие сдаваться стихии. А вокруг белых стражей такое же белое безмолвие, шуршащее под ногами свидетельствами доисторических времен. Вот где сокровища не нужно даже искать – только наклонись и взглядишь в камни пляжа! Достаточно несколько минут погово-

рить со сведущим человеком, и ты понимаешь, что ходишь по «учебным пособиям» и «выставочным шедеврам». Это окаменевшие останки живых существ, обитавших здесь десятки миллионов лет назад. В древности Швеция находилась на широте, близкой к экватору, и обитатели теплых морей были здесь у себя дома. Самые старые окаменелости отбрасывают нас в прошлое – страшно сказать! – на 400 млн. лет. Глаза постепенно начинают различать в кучах известняка всевозможных свидетелей минувших эпох: вот раковины-аммониты, вот трилобит – членистоногое животное Палеозоя, похожее в застывшем виде на «счастливого» брошку-скарабея. Вот прелестная, словно вырезанная художником, чашечка морской лилии – самого красивого представителя иглокожих, обладавшего цветкообразным туловищем с брахиолиями – «руками», которыми этот морской житель отфильтровывал себе пищу, и длинной крепившейся ко дну «ногой», окаменевшие части которой лежат тут же. Самая частая находка – смешные, иногда словно отполированные «колпачки гномов» – один из видов кораллов, встречающихся и в целых «букетах». Многие носят их на цепочках, как весьма симпатичное «научное» украшение. А сколько отпечатков хранят осколки камней! Только успевай угадывать, что оставило след: игла морского ежа, зуб рыбины, стебель растения?

К сожалению, эти берега не застрахованы от любителей наживы. На десятках сайтов на продажу выставлены наиболее хорошо сохранившиеся экземпляры окаменевших останков и редкие отпечатки растений и животных.

Кстати, купание в море оказалось неожиданно приятным: теплая малосоленая вода тихо покачивала на мягких волнах, заставляя забыть о том, что мы находимся на суровом севере.

Впереди Вальдемар на лихом коне

Конечно, остановиться на «научно-историческом» пути было уже невозможно. Следующим объектом стало вполне симпатичное «царство Аида», пещера «Люм-мелюндагротта», предьявившая все атрибуты добропорядочного «магнитного спелеолога»: сталактиты, сталагмиты, подземную реку, по которой можно сплав-

Король Вальдемар напряжен и мрачен: толпа вокруг шумит угрожающе.

Peter Adina

ляться на лодках и том-сойеровскую историю о дважды блуждавших здесь мальчиках, чудом оставшихся в живых. Именно двое парнишек, случайно, через расщелину провалившихся в «преисподнюю», обнаружили грот, сверкавший минералами, и назвали его «Крыло орла». Но по настоящему поражает в этой достопримечательности иное: пещера является частным предприятием, «семейно» обслуживающим туристов. Не зря говорят, что на Готланде у каждого своя «фамильная» сокровищница!

«Общественного», конечно, тоже хватает. Вот, например, огромные, выстроенные в форме кораблей каменные могильники бронзового века можно посетить бесплатно и беспрепятственно. Ботанический сад с реликтовыми растениями (на острове уникальный мягкий микроклимат, а его столицу называют «городом роз»), четыре десятка средневековых башен, соборы, каменные подвалы, руины – все открыто и для простых любителей старины, и для профессиональных исследователей.

Окончательно прошлое захватывает и местных жителей, и гостей острова в на-

чале августа, в «Средневековую неделю». Знаете, что уже в июле становится самой популярной печатной продукцией? Описания и выкройки средневековых нарядов. Висбю облачается в плащи, доспехи, шутовские колпаки и льняные платья. О каждой детали старинного гардероба его владельцы могут рассказать практически все: «Почему сшито из разноцветных кусков полотна? Чтоб легче было менять износившиеся части. Длинные носы ботинок, широкие неудобные рукава, масса застежек, в том числе на спине? Так это у богатых, чтобы сразу было видно: мы, знатные люди, работать не привыкли, да и одеться сами затрудняемся. Арбалет за плечом? А как же на дорогах без него? Ограбят!»

Именно таким – многоцветным, вооруженным, возбужденным – встретил нас город. Со стен оглядывали ведущие к воротам дороги суровые лучники. Спешили из окрестных деревень крестьянки с большими корзинами, скрипели телеги. Сразу показалось, что игра идет не понарошку. Едва выйдя из машины и попав в тревожно шумящую толпу, мы почувствовали себя не только иностран-

цами, но и «пришельцами из будущего». «Отойдите подальше! – заботливо предупредила девица в расшитом серебряной нитью платье. – Они придут с юга, как раз отсюда». Конечно же, инстинкт первооткрывателей заставил нас тотчас рвануться вперед, что и позволило нам, в конечном счете, совершить первый из запланированных подвигов. Перед глазами промелькнули израненные крестьяне, принявшиеся стучать в захлопнувшиеся городские ворота и оставшиеся лежать у обочины. А потом зазвучала музыка. Воины под красно-белыми стягами скакали по пустой дороге, вдоль которой стояли сотни людей. «Вальдемар! – заорала толпа. – Собака! Убирайся в Копенгаген!». На гнедом широкогрудом коне в воинских доспехах к воротам приближался гордый завоеватель с медальным профилем – датский король. За ним скакали свита и солдаты. Кто-то швырнул из толпы зеленое яблоко. Лошадь одного из всадников захрипела, воин замахнулся плеткой на первый ряд зрителей, стоявших у самой стены. Конь пошел на людей грудью, они отшатнулись. «Такие фотосессии ►

Каждый может выбрать себе и стиль жизни, и средневековое занятие по душе. «А вообще-то мы тихие, и город у нас самый спокойный», – говорят жители Висбю. Поздней ночью и ранним утром здесь и правда стоит мертвая тишина: шепот слышен на противоположном конце улицы. Есть и «эховые» места: скажешь слово – повторится три раза.

Варвара Пеманен

«Ну что, ребята, на дискотеку вечером пойдём или в поле на мечах помахаемся?»

нам не нужны!», – успело мелькнуть в голове, пока рука машинально давила на кнопку камеры. Захватчик был явно унижен и даже слегка испуган таким явным неповиновением. Спасли нас все те же добрые горожане, оттащив в сторону буквально за шиворот. Ворота волшебным образом открылись. «Предательство! – кричали люди, устремившись в Висбю вслед за захватчиками. – Сдали город! Подлые богачи, мерзавцы!». Столь искренней массовке мог бы позавидовать любой режиссер. Хотелось крикнуть «Верю!». Висбю заново переживал события 1361 года, когда датский монарх Вальдемар Аттердаг отправился грабить остров. Предала ганзейскую крепость «верхушка» – власти и богатые купцы. Они собрали деньги для выкупа и открыли ворота. Народное ополчение, попытавшееся задержать датчан на дальних подступах, было разбито. Сказалась давняя вражда состоятельных горожан, среди которых было много иностранцев, и фермеров-республиканцев, уже пытавшихся совершить переворот на родном острове. Город не поддержал патриотический поход провинции, сдавшись без боя. Лишь в 1645 году, почти три века спустя, власть шведов на Готланде была восстановлена.

Из грехов – в варяги

На «Средневековую неделю» в Висбю стягиваются несметные полчища любителей костюмированных игр со всей Швеции. Приезжают они и из-за границы – немцы, братья-скандинавы, поляки. В последнее время на праздничных улицах все чаще можно встретить и смуглых южан, преобразившихся в заморских купцов, путешествующих принцев, арапов-прислужников, греческих мореплавателей и прочих экзотических гостей ганзейского города. Живут приезжие кто где. Гостиницы гудят, как пчелиные ульи, в центре Висбю мест нет (одному из нас пришлось-таки ночевать на полу в номере коллег, причём санкций со стороны персонала уютного отеля Solhem не пос-

ледовало). Однако настоящие игроки предпочитают суровую правду того времени, в которое они являются. Им, живущим по законам средневековья, власти отводят «земельный надел», гарантируя охрану и неприкосновенность. Именно там они развивают шатры, сколачивают временные жилища, раскладывают немудреные пожитки и готовят на открытом огне пищу. Каждый занимается своим делом, готовясь к предстоящим турнирам, охотам и ярмарке. Ремесленники изготавливают товары на продажу, оружейники скрепляют кольца доспехов. Здесь же варится алкогольный напиток с почти русским названием «мьед», выделываются овечьи шкуры, разучиваются танцы и песни. Однажды тут даже родился вполне здоровый ребенок, которого потом пришлось-таки освидетельствовать в больнице. Гигантское становище терпеть не может «чужаков», его жизнь –

И в средневековье жить можно!

Рейо Асина

не для чужих глаз и ушей. Встретиться с обитателями «резервата» можно лишь на улицах и площадях.

Сама идея таких сборищ, да и всего праздника с широкой ярмаркой, пришла в голову готландцам ровно 25 лет назад. Время проведения было выбрано удачно: сезон отпусков еще не окончился, погода стоит летняя. Туристы повалили валом, каждый из них оставляет здесь в среднем по 6,5 тысяч крон. Общее число посетителей превышает 40000, что для крошечного города абсолютный рекорд (в Висбю проживает 22,6 тысяч человек).

«У нас много театральных студий и обществ, – рассказывает Биргитта Зепре, шеф отделения собраний и документации готландского музея “Зал древностей”, где, кстати, хранится часть кладов. – Иногда мы дополнительно даем объявления типа “Требуются солдаты” или “Срочно нужны крестьяне”. С нами сотрудничают и различные специальные мужские клубы. В спектакле принимают участие представители всех слоев, профессий и национальностей. Например, барабанщиком Вальдемара на этот раз был шеф отдела культуры коммуны Готланда. Те шествия и представления, которые организуют власти, обслуживаются прекрасными костюмерами, которым помогают историки. Экипировка, наряды полностью соответствуют выбранному времени. За “самодеятельность” мы не ручаемся, но народ все больше и больше “подтягивается к оригиналам”, находя себе постоянные образы и разрабатывая подходящий имидж. Многие, правда, заигрываются, так что за участниками нужен глаз да глаз. Однажды, когда мы ставили “общегородскую” историю о невинно осужденной

К смешению языков и стилей Висбю привык еще с ганзейских времен, когда сюда стекались толпы заморских купцов.

девушке, обвиненной в связях с королем Вальдемаром и предательстве, процессия отправилась с центральной площади к месту казни за стенами Висбю. А девица, которой уже и руки связали, вдруг исчезла. Ждем ее, ждем. Толпа волнуется – нет телеги с осужденной. Так и не казнили. Оказывается, ее по дороге всадники отбили и увезли из города. Весь сценарий насмарку!» «А на самом деле как было, неизвестно?» – осторожно интересуемся мы. «Почему же неизвестно? – удивляется Биргитта. – Замуровали ее в башню – вот вам и все. Хотите, пойдите гляньте». Мы вежливо хихикнули. «Это не очень веселая история, – сурово сказала архивистка. – Башня с тех пор так и называется: "Юной девушки". Вторая от угла, на той стене, что вдоль моря».

Рыцари и негоцианты

Пик «Средневековой недели» – рыцарский турнир и ярмарка. У Висбю есть два своих, «штатных» рыцаря – Шэльвар и Серебряный Крест. Остальные экипируются кто как может, находя собственных спонсоров. Только латы стоят около 5 тысяч евро. Учебу боевые всадники проходят на курсах и в обществе Riddarsällskapet. Кстати, в древности на рыцарскую стезю мальчики вступали с семилетнего возраста. Родители просто посылали их к местному правителю на выучку. Парнишки становились пажам и слугами для мелких поручений, а к подростковому возрасту переходили в оруженосцы. Начинались серьезные тренировки с мечом и алебардой. Организовывались первые учебные бои, сначала – пешие. Особая выносливость требовалась для ношения доспехов весом в 20 килограммов. Рыцарь, кроме того, должен был изучить основы тогдашней эти-

ки, быть галантным с дамами, уметь гладко излагать свои мысли и рассуждать на отвлеченные темы, оценивать музыку и даже писать или цитировать стихи. Подроски зубрили историю своего рода, предания и легенды, геральдику и историю оружия, в том числе фамильного. Программа воспитания включала привитие навыков охоты и развитие способности «чтения следов». К двадцати годам молодой человек считался достаточно подготовленным и принимался мечтать о посвящении в рыцари, без чего не мог начать карьеру. Ждать подходящего случая – празднеств или турниров – иногда приходилось долго, зато вместе с гордым именем новоиспеченный рыцарь часто получал земельные владения или деньги.

Сейчас подготовка к боям – тоже дело крайне серьезное. Участники тренируются круглый год по три дня в неделю. Спорт этот очень травматичен, и шрамами, переломами, синяками могут похвастаться все рыцари. Турниры на Готланде весьма живописны и здорово смахивают на реальные: тяжелое вооружение, хорошо обученные мощные кони, сияющие доспехи того же веса, что и у пращуров. Начало – «рыцарские забавы» – полная копия того зрелища, которым наслаждались зрители еще в 13-14 веках. Всадники на полном ходу нанизывают на копье деревянные обручи, поражают копьём символическую фигуру человека, вертящуюся вокруг своей оси. Завершают ристалище бои один на один. Сила при этом требуется недюжинная, а без ловкости и вовсе в одно мгновение станешь инвалидом. Управлять лошастью придется одной рукой, другая – постоянно в движении, рубя и коля. Несмотря на то что меч выбирается не самый тяжелый, в нем не менее 35 килограммов.

«Тренируемся на овцах, – признался нам один из представителей «благородного сословия». – Как и раньше было – имитируем охоту. Стараемся больше времени проводить в седле. Я вот даже машину разлюбил водить – за рулем никакой тренировки мускулов. По утрам на работу езжу на велосипеде, даже зимой».

Неудивительно, что зрелище оказывается довольно нервным и напряженным. После него посещение ярмарки с шутами, ларьками и угощениями – настоящий отдых. На продажу выставляются все, чем богата островная земля. Есть и иноземцы, торгующие «экзотикой»: шелковыми тканями, украшениями, сладостями, фарфором. Здесь можно и многому научиться, и получить рецепты средневековых блюд. Нам особенно пришлось по вкусу мясо дикого кабана, которое тушили с зеленью, репой и апельсиновой корочкой. «Бефстроганов» зачерпывали из гигантских противней и укладывали в кульки, свернутые из тонких свежих лапландских лепешек, посыпая сверху луком и петрушкой. Превосходной оказалась и

Работа у рыцарей тяжелая и пыльная, зато на свежем воздухе!

рыба, доставляемая к месту жарки деревенскими рыбаками. Что касается десерта, то его можно было собрать прямо с деревьев: на Готланде поспели вишни.

Мы уже собирались уходить с торжища, когда заметили на одном из лотков странные украшения. «Это серебряные копии тех, что найдены в викингских кладках, – объяснила девушка в длинном зеленом платье. – Шарик из горного хрусталя в серебряной оправе служил в качестве увеличительного стекла. Вот это кольцо-змея – символ вечности. А брошка-медведь – это на самом деле заколка для плаща, она в нашем музее хранится. Видите, морда у зверя острая? Он русский, оригинал сделан в Новгороде! Его нашли у нас в 1999 году».

Свой второй подвиг мы совершили на следующий день, когда заставили себя проститься с белым островом. Уже в море налетел шторм, и маленький паром болтало из стороны в сторону. Похолодало, ливанул дождь, а на информационных экранах появилось сообщение: «В Висбю солнце, 25 градусов тепла». Не зря нам рассказывали про микроклимат: островное «государство» находится словно на другой широте – как в старину, поближе к экватору. HP

